

Вспоминая эти дни, Су И понимал, что Му Чэнь всегда был рядом, шаг за шагом обучая его, помогая преодолевать страх. От полного незнания до самостоятельности — казалось, что с Му Чэнем Су И мог преодолеть любые психологические барьеры и идти вперёд, несмотря на трудности.

Су И с нетерпением ждал рассвета, чтобы скорее увидеть лицо Му Чэня, его улыбку, полную тепла.

Почти отсчитывая каждую секунду, он наконец дождался смены и буквально побежал в больницу. Поднявшись на пятый этаж, он с удивлением осознал, что преодолел все лестничные пролёты, не чувствуя боли в ноге, словно летел на крыльях. Су И горько усмехнулся.

Войдя в палату, он увидел, что начальник всё ещё сидит рядом, подпирая щеку рукой, словно задремав. Человек на кровати, казалось, спал глубоко, и Су И не мог понять, был ли он ещё без сознания или просто крепко спал.

Осторожно подойдя к начальнику, Су И легонько тронул его и тихо сказал:

— Начальник, идите отдохните, я останусь с ним.

Начальник подумал, увидев решимость в глазах Су И, и не стал возражать. Он дал несколько наставлений, посмотрел на Му Чэня и, уставший, вышел из палаты.

Су И тихо подвинул стул у кровати, осторожно наклонился и поправил уголок одеяла, прикрыв руку Му Чэня, в которую был вставлен капельница.

Человек на кровати был в кислородной маске, его лицо было бледным, дыхание едва заметным, ресницы слегка дрожали, а губы были белыми. Даже родинка у губ, которая всегда казалась живой, теперь выглядела безжизненной.

Су И с болью смотрел на Му Чэня, стоял некоторое время, пока не убедился, что показания на мониторе стабильны, и только тогда вздохнул с облегчением. Расслабившись, он почувствовал острую боль в лодыжке.

Оглядевшись, он заметил, что палата была одноместной. Уже было утро, и солнечный свет, проникающий через окно, был ярким. Су И, прихрамывая, подошёл к окну и прикрыл шторы, убедившись, что свет не падает прямо на Му Чэня, затем вернулся к кровати и сел.

Человек на кровати спокойно лежал. Су И, боясь, что одеяло слишком тёплое, потрогал ладонь Му Чэня — она была влажной.

Разве не говорят, что весной нужно утепляться, а осенью закаляться? Почему он так укутан?

Су И снова поправил одеяло, освободив руку Му Чэня без капельницы, и взял её в свои ладони, задумавшись.

Не спав всю ночь, он немного расслабился и почувствовал сонливость. Закрыв глаза, он продолжал держать руку Му Чэня.

Через несколько минут Су И резко открыл глаза, почувствовав, что рука Му Чэня шевельнулась. Он быстро встал, наклонившись над лицом Му Чэня, и пристально смотрел на него.

Глаза Му Чэня за веками начали двигаться, затем ресницы медленно приподнялись, и глаза открылись всё шире. Они и так были большими, но сейчас казались огромными, а выражение лица было странным.

Су И смотрел некоторое время, убедившись, что он действительно проснулся, а не продолжает спать, и только тогда осознал свою позу: он почти лежал на кровати, их лица были на расстоянии менее пяти сантиметров.

Су И резко хотел подняться, но потерял равновесие, всё ещё держа руку Му Чэня. Вставая, он потянул Му Чэня за собой, забыв, что сам стоит на одной ноге. В результате он упал прямо на живот Му Чэня.

— Ах! — раздался глухой звук. Человек на кровати, только что проснувшись, получил удар, и теперь, казалось, снова готов был потерять сознание.

Су И, едва оправившись, снова наклонился к лицу Му Чэня, убедившись, что тот действительно проснулся, а не продолжает спать, но, судя по всему, он снова был на грани потери сознания. Су И быстро крикнул:

— Брат Чэнь!

Му Чэнь закрыл глаза, с трудом кивнул и попытался высвободить руку, но не смог. Су И, наконец поняв, что всё ещё держит её, быстро отпустил.

— Чёрт! — хрипло выругался Му Чэнь.

Су И с трудом сдержал смех, видя, как Му Чэнь постепенно приходит в себя. Наконец он увидел ту самую родинку, которая всегда казалась живой, и замер, глядя на неё. Затем, вспомнив, что он здесь, чтобы заботиться о больном, а не любоваться им, быстро выбежал из палаты за врачом.

— Доктор, он проснулся, проснулся! — Су И был так взволнован, словно у него родился ребёнок.

Врач, погружённый в записи, поднял голову и взглянул на Су И:

— Кто проснулся?

Су И, запыхавшись, ответил:

— Му Чэнь.

Врач:

— На какой койке?

Су И:

— ...

Он быстро побежал обратно и вернулся:

— 42-я койка.

Врач махнул рукой:

— Хорошо, я скоро подойду.

Су И был немного разочарован. В его представлении врач должен был срочно бежать к пациенту, как только тот проснулся. Но, подумав, он понял, что, как и полицейские, врачи, вероятно, привыкли к таким ситуациям.

Ладно, неважно, главное, что он проснулся, а не остался без сознания.

Су И быстро вернулся в палату. Му Чэнь всё ещё был слаб, но его лицо уже немного порозовело.

Подойдя к кровати, Су И смотрел на него, не говоря ни слова.

Му Чэнь тоже смотрел на него. Они молчали некоторое время, пока Му Чэнь не спросил слабым голосом:

— Что случилось?

Су И надулся, чувствуя смесь тревоги, беспокойства, страха и гнева, которые накопились за ночь.

Его глаза начали слезиться, словно их кололи иголками. Он отвернулся, глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, и сел, сдерживая раздражение:

— Ты знаешь, сколько полицейских каждый год погибают из-за необдуманных действий?

Му Чэнь задумался:

— Кажется, около четырёхсот, точную цифру не помню.

Су И продолжил:

— Ты знаешь, что ты чуть не стал одним из них?

Му Чэнь промолчал, просто смотря на него.

Су И пристально смотрел на него, словно допрашивая.

Они смотрели друг на друга некоторое время, пока Су И не сказал с дрожью в голосе:

— Ты знаешь, как я боялся прошлой ночью?

Его голос дрожал, и он едва сдерживал слёзы, глядя вверх, чтобы не заплакать.

Му Чэнь хотел хлопнуть его по голове, но в этот момент вошёл врач, за которым следовала медсестра. Су И быстро отошёл в сторону. Почему он появился именно сейчас, когда он был на грани слёз?

Су И, отвернувшись, вытер глаза, которые действительно стали влажными.

Врач, используя стетоскоп, прослушал Му Чэня, проверил показания на мониторе, а медсестра измерила давление. После всех процедур Су И уже успел высушить слёзы и проглотить ком в

горле.

Врач сказал:

— Восстановление идёт хорошо. Вчера, когда он поступил, у него была сильная гипоксия, почти... Понаблюдаем ещё некоторое время.

Су И спросил:

— Он может есть?

Врач ответил:

— Только лёгкую пищу. Органы повреждены, нельзя ничего острого.

Медсестра заменила лекарство в капельнице, записала данные в карту и ушла.

В палате остались только они двое. Су И, чувствуя, что его эмоции вышли наружу, теперь смотрел на слабого Му Чэня с болью в сердце.

Му Чэнь, долго молчавший, наконец заговорил:

— Прости, что заставил тебя волноваться.

Су И, услышав это, снова почувствовал, как слёзы наворачиваются на глаза. Он крепко сжал руку Му Чэня и, опустив голову, сказал:

— Пожалуйста, больше так не делай. Я боюсь.

Му Чэнь тихо улыбнулся:

— Брат И, я голоден.

Су И отпустил его руку, взял салфетку со стола, вытер глаза и спросил:

— Что хочешь поесть? Я куплю.

Му Чэнь взглянул на его ногу:

— А твоя нога в порядке?

Су И:

— Нет, я забыл из-за спешки.

<http://bllate.org/book/16252/1461871>